

Поэтому Ци Шаньюй лишь мягко улыбнулся в ответ на уговоры Лю И.

— Ничего страшного, ты ведь скоро выпишешься, и тогда мне больше не придётся каждый день ездить сюда.

На этот ответ Лю И мог только вздохнуть.

Хотя его возлюбленный обычно был очень мягок с ним, Лю И знал, что Ци Шаньюй по натуре был очень упрямым человеком. Если он что-то решил, его было практически невозможно переубедить. Раз уж он настаивает, то пусть будет так...

Седьмой день госпитализации Лю И, глубокая ночь, одиннадцать часов вечера.

Сегодня Ци Шаньюй задержался на работе допоздна и едва успел на последний поезд метро, чтобы добраться до больницы. Он привычно сел в лифт и направился в отделение нейрохирургии на тринадцатом этаже.

Время посещения уже давно прошло, но медсёстры, работающие в этом отделении, уже хорошо знали этого симпатичного офицера полиции, который каждый день приходил сюда, и без лишних вопросов пропустили его.

Ци Шаньюй прошёл по длинному коридору и остановился у двери одиночной палаты в западной части отделения. Он открыл дверь.

Из комнаты раздался громкий смех молодого парня.

Ци Шаньюй сначала удивился, но, присмотревшись, понял, что смеялся молодой санитар.

Из-за того, что Лю И нуждался в покое после черепно-мозговой травмы, даже поход в туалет был для него проблемой, поэтому он нанял этого молодого санитара, чтобы тот присматривал за ним, когда Ци Шаньюй был занят.

Судя по всему, Лю И что-то рассказал ему, и парень смеялся так, что чуть не пролил воду из кружки, которую держал в руке.

— Кхм.

Ци Шаньюй слегка кашлянул, чтобы привлечь внимание.

— О, офицер Ци, вы пришли!

Санитар, всё ещё смеясь, повернулся к нему:

— Ладно, тогда я пойду, завтра утром загляну.

— Хорошо.

Ци Шаньюй с серьёзным лицом взял у него кружку и кивнул.

Санитар взял свой рюкзак и, довольный, отправился домой, по пути закрыв за собой дверь палаты.

— О чём вы говорили?

Ци Шаньюй проверил температуру воды в кружке, нашёл её слишком холодной, добавил немного горячей воды, закрыл крышку, вставил трубочку и поднёс её к губам Лю И:

— Почему вы так смеялись?

Лю И, пользуясь тем, что Ци Шаньюй держал кружку, сделал несколько глотков, а затем протянул руку и потрогал щеку своего возлюбленного:

— Твой тон звучит немного ревниво. Ревнуешь?

Ци Шаньюй, застигнутый врасплох этим замечанием, не стал отвечать, а лишь взял руку Лю И, поцеловал его ладонь, а затем наклонился и поцеловал его веки.

— Твоя рана... уже заживает?

Он аккуратно отодвинул чёлку Лю И, обнажив повязку на виске.

— Угу.

Лю И мизинцем обхватил палец Ци Шаньюй и нежно потёр его:

— Завтра снимут швы.

Тогда Чжао Се ударил Лю И шестигранной отвёрткой, что привело не только к сотрясению мозга, но и оставило рану длиной в два сантиметра на виске. К счастью, рана находилась достаточно высоко, большая часть её была на волосистой части головы, а оставшуюся часть можно было скрыть под чёлкой.

— Просто теперь мне нельзя будет зачёсывать волосы назад.

Лю И шутливо добавил:

— И придётся следить, чтобы линия роста волос не отступала.

Ци Шаньюй усмехнулся в ответ.

— Что случилось?

Лю И мизинцем рисовал круги на ладони Ци Шаньюй:

— Ты выглядишь уставшим. У тебя какие-то проблемы?

Ци Шаньюй покачал головой, но после небольшой паузы произнёс:

— Вчера ночью Чжао Се умер.

— Что?!

Лю И вскрикнул, отпустил руку возлюбленного и попытался сесть, опираясь на подушку.

Ци Шаньюй быстро остановил его:

— Не торопись, лежи спокойно, я всё расскажу.

Лю И послушно лёг обратно.

— Чжао Се покончил с собой вчера ночью в камере.

Ци Шаньюй объяснил:

— Он сделал петлю из ремня, привязал её к изголовью кровати и повесился. Он сделал это так незаметно, что даже накрыл петлю одеялом, и на камерах ничего не было видно. Только на следующий день охранник обнаружил его тело.

Как судмедэксперт, Лю И, конечно, знал, что при правильном подходе можно повеситься даже в положении лёжа.

— На самом деле, я могу понять, что он давно не хотел жить.

Лю И глубоко вздохнул:

— Чжао Се, конечно, был отвратителен, но если копнуть глубже, он был немного жалок...

Хотя Лю И чуть не погиб от его рук, узнав о его прошлом, он почувствовал не столько ненависть, сколько глубокую печаль и сожаление.

От жертвы до преступника — путь Чжао Се за эти восемь лет был крайне трагичным.

— Мы нашли остатки пальцев Ван Лисина, приготовленные в кастрюле, в мусорном ведре в квартире Чжао Се в городе. Вместе с армейским ножом, галотаном и другими уликами, а также его показаниями и опознанием на месте, мы можем с уверенностью сказать, что он был убийцей в этой серии преступлений.

Ци Шаньюй продолжил:

— Но есть одна вещь, которую он так и не признал до самой смерти — существование «Наставника».

Слово «Наставник» Лю И услышал из уст Чжао Се, когда тот его похитил.

После спасения он рассказал об этом детале Ань Пиндуну и другим офицерам, когда те брали у него показания.

Однако, когда полиция допрашивала подозреваемого, Чжао Се наотрез отказался признавать существование этого «Наставника». Кроме того, жёсткие диски в его квартире и в доме родителей были уничтожены, и технические специалисты полиции не смогли найти никаких улик, подтверждающих это.

Теперь, когда убийца умер, не дождавшись суда, четыре жертвы больше не смогут получить справедливости, а некоторые загадки этого дела, возможно, навсегда останутся с ним в могиле.

— Я уверен, что ты тогда не ошибся, и «Наставник» действительно существует.

Ци Шаньюй сел на стул рядом с кроватью и нежно поцеловал Лю И в губы.

Лю И кивнул.

Хотя тогда он страдал от последствий сотрясения мозга, и некоторые воспоминания о том, что он говорил с Чжао Се, были размыты, он был абсолютно уверен, что слышал слово

«Наставник».

Кроме того, такой замкнутый и молчаливый человек, как Чжао Се, вряд ли смог бы в одиночку сыграть роль успешного и обаятельного человека в интернете.

Позже полиция тщательно допросила Ли Цзиня, который чуть не стал пятой жертвой.

Согласно предоставленным Ли Цзинем записям переписки, Чжао Се, с которым он познакомился в сети, был образованным, остроумным, богатым и красноречивым — настоящий образец успешного человека.

И этот убийца, действовавший в сети, легко завоевал доверие Ли Цзиня, и когда он предложил встретиться в баре «Пурпурный тон» в тот вечер, Ли Цзинь даже не подозревал, что за этим скрывается смертельная ловушка.

Лю И и Ци Шаньюй были уверены, что существовал кто-то, кто знал обо всех преступлениях Чжао Се и играл роль «Наставника», направляя убийцу в выборе жертв, в том, как изображать идеального любовника и как заманивать жертв в ловушку...

К сожалению, со смертью Чжао Се все следы, которые могли привести к этому таинственному закуливному манипулятору, были потеряны.

— Кстати, маленький Ци.

Лю И обхватил шею Ци Шаньюй, притянул его ближе и поцеловал долгим поцелуем.

— Кажется, я ещё не поблагодарил тебя...

Он провёл языком по губам Ци Шаньюй, коснулся корня его языка и нежно потёр:

— Спасибо, что успел вовремя...

— Угу.

Ци Шаньюй прикусил нижнюю губу Лю И, нежно посасывая.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16545/1508660>